Глава 179: Удивительные фанаты Русенборга

Быстрым жестом тренер Йохансен приказал четвертому официальному лицу быстро произвести замены, прежде чем "Молде" сможет нанести угловой удар. Уныние, депрессия, огорчение и несколько других слов долго шептались в его мыслях, выражаясь в пугающей хмурости, которая уже ожесточила черты его лица.

Несмотря на то, что его команда только что справилась с пенальти, он все еще сожалел, что не сделал замену намного раньше, до красной карточки. Если бы он сделал именно это, возможно, его команде никогда бы не пришлось проводить оставшиеся двадцать минут с численным недостатком.

Как бы то ни было, он отказался мириться с поражением, даже когда играл с численным изъяном, вызванным красной карточкой. Именно по этой причине он решил ввести Уле Сельнеса и Вернера Роннинга, которые в основе своего стиля игры были игроками, ориентированными на оборону. Он хотел, чтобы они помогли команде защищаться от безжалостных атак "Молде" в течение оставшихся восемнадцати минут плюс компенсированное время. Он надеялся, что его команда сыграет вничью, если они вдвоем будут в точности следовать его инструкциям и отлично сыграют свои оборонительные роли.

- Почему нельзя произвести замены? - заорал он во всю глотку, увидев, что четвертый рефери не торопится устанавливать доску замен. - Почему вы медлите, когда мяч явно вне игры? Ваше безделье может дорого обойтись нашей команде. Не могли бы вы, пожалуйста, вести себя как профессионал и выполнять свою работу должным образом?

Услушав тренера, четвертый судья только криво улыбнулся, прежде чем поднять доску, чтобы подать сигнал к заменам. И, к облегчению тренера Йохансена, судья немедленно остановил игру на поле прямо перед тем, как игроки "Молде" могли нанести угловой удар.

- Помните мои инструкции, - крикнул тренер Йохансен двум своим заменам как раз перед тем, как они собирались выйти на поле. - И не забудьте передать мои инструкции остальным.

- Да, тренер, - хором ответили Уле и Вернер, явно обрадованные перспективой получить шанс сыграть в официальном матче Типпелигена.

Тренер Йохансен видел, что они полны энергии и волнения перед выступлением, даже несмотря на то, что "Русенборг" был в меньшинстве. Он почувствовал легкую волну облегчения, охватившую его организм, когда заметил их рвение и жадность к игровому времени. Потому, впервые, примерно за пятнадцать минут, он улыбнулся, наблюдая, как они вдвоем заменили Тобиаса Миккельсена и Тарика Эльюнусси, двух вингеров. Возможно, с той энергией, которую они излучали, они могли бы сотворить чудо, когда выйдут на поле. Это было то, на что он надеялся.

**** *

Как только двое вышли на свои позиции, судья немедленно дал свисток и сделал знак Мартину Линнесу, левому защитнику "Молде", подавать угловой.

Закари отреагировал мгновенно, отключившись от всего остального и сосредоточившись исключительно на том, чтобы закрыть своего игрока. Его мозг уже работал на пределе возможностей, пытаясь вычислить, какой угловой левый защитник "Молде" подаст в штрафную. Он был полон решимости внести свой вклад в команду, отдав все силы, чтобы помешать "Молде" забить третий гол и выйти вперед. Так, он даже начал кричать на своих

товарищей по команде, чтобы они закрыли игроков без опеки в штрафной, готовясь к подаче углового.

Но Мартин Линнес, 14-й номер "Молде", не дал "Русенборгу" больше времени на подготовку. Он быстро отправил дразнящий мяч в орду игроков, ожидавших в штрафной.

Закари начал действовать, заметив, что мяч летит к его позиции. Он оттолкнулся от земли, как баскетболист, превзошел Жо Инге в борьбе за превосходство в воздухе, полагаясь на свое невероятное телосложение, а затем головой вывел мяч из игры. Судья дал свисток и снова указал на угловой флажок.

Мартин Линнес быстро подал еще один угловой в штрафную со всей поспешностью, на которую был способен, вероятно, не желая терять время. Но на этот раз Ники Нильсен, центральный нападающий "Русенборга", опередил остальных игроков в пределах штрафной площади и точным ударом головой отбил мяч, направив его за пределы штрафной.

Закари немедленно сделал шаг, намереваясь погнаться за мячом, заметив, что он вот-вот приземлится за пределами коробки. Он надеялся добраться до него быстро, прежде чем сможет кто-либо другой, а затем организовать контратаку на "Молде".

Но как раз в тот момент, когда он делал второй шаг, он почувствовал, как кто-то дернул его за рубашку в сотый раз за матч, и его импульс движения вперед мгновенно уменьшился. Не оглядываясь назад, он сразу понял, что это был его старый телохранитель Жо Инге, который потянул его за рубашку, чтобы помешать ему добраться до мяча. Поскольку он был полон решимости сделать все необходимое, чтобы помочь своей команде добиться положительного результата в матче с "Молде", он решил придерживаться стратегии тренера Тронда Хенриксена. Он драматично бросился на землю и громко закричал, чтобы убедить судью в том, что соперник сфолил на нем.

- Рефери, рефери, - кричал он во всю глотку, катаясь по земле, чтобы привлечь внимание рефери.

СВИСТОК

Судья немедленно дал свисток, прежде чем побежать к своей позиции.

- Ты в порядке? - спросил судья, поднимая руку и жестом приглашая медицинскую бригаду выйти на поле.

- Жо Инге дернул меня назад, потянув за рубашку, - ответил Закари, и его лицо исказилось в выражении, которое было истинным определением человека, испытывающего боль. - Я думаю, что растянул связки, когда упал на землю, - добавил он, держась за лодыжку. В глубине души он был рад остаться на земле, поскольку чем больше времени он мог потратить впустую, тем выше становились шансы его команды.

- Ты в порядке, друг? - спросил врач команды, как только опустился рядом с ним на колени. - Где у тебя болит нога? Ты все еще можешь ею двигать?

- Нам нужно потратить немного времени, так как команда находится в затруднительном положении, - прошептал он врачу, заметив, что судья отошел за пределы слышимости к боковому судье. - Пожалуйста, подыграйте нам, и дайте выиграть немного времени, чтобы собраться с силами.

- Не нужно беспокоиться, я знаю, что делать, - ответил врач команды, не дрогнув в выражении лица. Затем он продолжил осматривать лодыжку Закари со всей серьезностью, подобающей опытному врачу, каким он и был.

Закари мог сказать, что он бывал в подобных ситуациях, вероятно, бесчисленное количество раз. Его игра при диагностике лодыжки Закари могла бы получить "Оскар". Вместе с Закари они вдвоем разыграли сцену, которая была настолько убедительной. Дошло до того, что даже некоторые из его товарищей по команде подошли, чтобы проверить его ситуацию. Но Закари только подмигнул им, прежде чем продолжить лечить свою предполагаемую травму.

**** *

Волна паники захлестнула Эмили, когда она увидела, как Закари упал на землю, явно испытывая боль. Она никогда не видела, чтобы Закари оставался на земле дольше пары секунд, даже после того, как сталкивался с самыми трудными испытаниями. Эмили была уверена, что Закари испытывал боль, просто увидев выражение его лица.

Но минутой или двумя спустя она, наконец, расслабилась, увидев, как Закари поднялся на ноги, уйдя вместе с медицинским персоналом с поля. Она поняла, что он не был серьезно ранен, так как мог ходить. С легким сердцем она вернула все свое внимание на игровое поле, чтобы продолжить следить за игрой.

Но уже через мгновение она была застигнута врасплох. Она заметила, что Закари, казалось, полностью восстановился сразу после того, как получил обезболивающий спрей на лодыжку. Не мешкая, он выпил немного воды и вернулся на поле еще до того, как "Русенборг" смог нанести штрафной удар. Эмили горько рассмеялась, поняв, что Закари только что выставил всех, включая ее, дураками. Он не был серьезно ранен, но лишь зря потратил немного времени.

- БУ! БУУУ!! БУУУУУ!!!...

Уши Эмили уловили постепенно нарастающую волну освистывания, поднявшуюся с трибун, занятых фанатами "Молде", как только Закари вернулся на поле. Фанаты "Молде", казалось, были весьма раздражены его выходкой и давали об этом знать своими голосами.

Но болельщики "Русенборга", собравшиеся на стадионе, ответили своими аплодисментами, чтобы опровергнуть освистывание. Ошеломленные уши Эмили впитали одно длинное, громоподобное "Зак! Зак! Зак-33!", а затем ее слух, казалось, утонул, неспособный уловить смысл ни в одном из звуков. Вся масса болельщиков "Русенборга" на трибунах поднялась как один, топая ногами и хлопая в ладоши, поддерживая рев своих голосов. Они держали регулярную и ритмичную волну аплодисментов, которая сотрясала весь Леркендаль, коллективный звук, похожий на тот, который издает приближающаяся устрашающая армия.

Эмили удивленно вздохнула, ощутив энергию и напористость болельщиков "Русенборга". Вокруг нее раздавался дикий взрыв криков и аплодисментов, яростных до предела, чтобы заглушить любое освистывание, которое могло исходить от сторонников "Молде". Своим энтузиазмом и страстной поддержкой они сразились с фанатами "Молде" и вышли победителями. С таким уровнем преданности своей команде она сталкивалась всего несколько раз.

**** *

<http://tl.rulate.ru/book/58479/2709196>